

Когда начинаешь думать о таком, остановиться уже невозможно, словно навязчивая идея, от которой не спрятаться, не скрыться, и она не даёт покоя.

Сюй Сяотянь решил занять себя чем-нибудь, чтобы отвлечься. Зайдя на кухню, он увидел, что мама чистит овощи, и быстро подошёл:

— Почему ты уже после еды за овощи взялась?.. Давай я помогу.

— Ой, да ты отдохни, зачем тебе чистить? — Мама попыталась оттолкнуть его, будто от одного прикосновения к овощам он сразу похудеет на десять килограммов.

— Позволь мне помочь, правда. — Сюй Сяотянь упорно пробирался к столу. — Мне скучно.

В итоге под маминым трогательным взглядом он всё же начал чистить овощи, но этот метод оказался не слишком эффективным.

Уставившись на овощи, он снова и снова прокручивал в голове сцену, как Ло Сюань ударил Гу Пэнчжана, словно заевшую видеокассету. Когда он в седьмой раз бросил листья в мусорное ведро, а стебли в корзину, мама, не выдержав, выгнала его из кухни:

— Может, ты лучше пойдёшь поспишь? Ты же не помогаешь, а только мешаешь, я всё время занята тем, что вытаскиваю овощи из мусорки.

Так прошло десять дней, и Сюй Сяотянь начал сомневаться в правильности своих и Лин Сяо выводов.

Ло Сюань не подавал никаких признаков жизни. Иногда Сюй Сяотянь часами сидел, уставившись в телефон и Q, но получал только звонки, сообщения и записи от друзей и одноклассников. Раньше одним из его любимых занятий было болтать с людьми, но теперь он даже пальцем не хотел шевелить.

— Эй, держись.

Когда Цяо Ян написал ему в Q, Сюй Сяотянь как раз собирался пойти «воровать овощи».

— Я уже почти превратился в музейный экспонат.

— Всё равно держись, я приду навестить тебя.

— Чёрт.

— И цветы принесу.

— Я действительно на грани, попробуй сам прожить такие дни.

— У меня есть идея. Лин Сяо сказал, что ты можешь кое-что сделать.

— Что именно?

— Подсмотреть.

— Что за идея? Вы с ним вместе могли бы довести до безумия даже Чжугэ Ляна.

— Серьёзно, сходи к его дому, понаблюдай за ним. Это поможет тебе справиться с тоской.

Сюй Сяотянь вдруг подумал, что эта идея, возможно, имеет смысл, хотя слово «подсмотреть», использованное Цяо Яном, его слегка смутило.

— Это не подсматривание, а просто прогулка мимо.

Он ответил сообщением.

— Конечно, просто прогулка, но не переусердствуй. Ты ведь довольно заметный парень, если тебя увидят, будет неловко.

— Научился делать комплименты, я привезу тебе что-нибудь вкусное, дорогой.

— Лучше Лин Сяо, это он научил.

Сюй Сяотянь закурил сигарету и начал «воровать овощи», постепенно успокаиваясь. Завтра, так завтра.

Проведя большую часть каникул дома, Сюй Сяотянь вдруг появился в гостиной в приличном виде, чем вызвал бурю эмоций у родителей. Мама не хотела, чтобы он уходил, мечтая, чтобы он оставался дома под её присмотром, но после столь долгого отсутствия она начала беспокоиться, что с сыном что-то не так, и теперь её чувства были смесью радости и тревоги.

— Ты куда-то идёшь?

— Да, просто прогуляюсь. — Сюй Сяотянь, держа телефон в руке, в шортах и футболке, стоял у двери, размышляя, какую обувь надеть для «наблюдения».

— К другу? — Отец подошёл, осматривая его. — Ты в таком виде? Не слишком ли это небрежно?

— А что не так? — Сюй Сяотянь посмотрел на себя. Этот наряд даже лучше, чем его обычный университетский вид, где в жару он вообще не хотел одеваться. — Я считаю, что выгляжу весьма элегантно и привлекательно.

— Может, наденешь брюки? Ты выглядишь как... — Отец задумался, подбирая слова.

— Как рабочий. — Добавила мама.

— Эй, не надо дискриминировать рабочих. — Сюй Сяотянь решил надеть шлёпанцы и, повернувшись к отцу, спросил:

— Есть сигареты?

Отец достал две пачки с журнального столика и протянул ему:

— При девушках кури меньше, следи за манерами.

— Угу. — Сюй Сяотянь положил одну пачку в карман и вышел из дома.

Родители стояли у двери в замешательстве. Отец первым нарушил молчание:

— Это не похоже на свидание. Я даже вынося мусор одеваюсь более официально.

— А может, он... — Мама забеспокоилась, сжимая ручку швабры. — Может, он идёт гулять с

парнем?

— Гулять с парнем — это не преступление.

— Но я беспокоюсь, вдруг он действительно...

— Он посмеет! Если посмеет, я его кастрирую!

— Ой, что ты говоришь, кастрируешь — и как он тогда найдёт девушку?

— Тогда я кастрирую того парня!

Спускаясь вниз, Сюй Сяотянь чихнул. Он обернулся, посмотрел на окно своей квартиры, где мама, стоя у окна, махала ему рукой.

Он медленно вышел на улицу.

До дома Ло Сюаня было четыре остановки. Сидя в автобусе, Сюй Сяотянь вспоминал, как выглядит тот район, и думал, где можно спрятаться, чтобы Ло Сюань его не заметил.

Сзади сидели двое, похожие на старшеклассников, тихо разговаривая. Каждое слово парня вызывало у девушки смехок, будто он щекотал её. Через некоторое время девушка сказала:

— Ой, как же мне хорошо, я раньше и не знала, что такое счастье.

Её парень глубокомысленно ответил:

— Да, обрести счастье непросто, мы должны ценить его.

Сюй Сяотянь оглянулся на эту пару, нашедшую счастье. Парня он разглядел с трудом, а у девушки заметил только два передних зуба.

«Вам действительно непросто, наслаждайтесь своим счастьем», — мысленно пожелал он им.

На самом деле счастье — странная штука. Оно кажется труднодостижимым, но на деле простое. Например, когда хочешь в туалет, а там только одно свободное место, и ты успеваешь занять его — это счастье. А тому, кто не успел, не стоит отчаиваться: если он успеет дождаться другого места до того, как случится конфуз, это тоже счастье. Всё просто.

Например, стоя у дома Ло Сюаня и видя, что его окно открыто, Сюй Сяотянь чувствовал себя счастливым. Ло Сюань вернулся, он дома.

Оглядевшись, Сюй Сяотянь почувствовал, что счастье начало улетучиваться. Чёртовски пустынно вокруг, кроме ряда магазинов одежды, даже закусочной нет. Он не мог же целый день торчать в магазине.

Пройдясь по улице несколько раз, он сдался и выбрал ларек с холодным чаем. Ларёк был простым: трёхколёсный велосипед с несколькими бочками чая, зонтик, маленький столик и несколько табуреток.

— Молодой человек, хотите холодного чая? Какой эффект вам нужен? — Продавщица тепло предложила.

Сюй Сяотянь редко пил холодный чай, смотрел на названия на бочках и, немного подумав,

указал на бочку с непонятным названием, но в скобках было написано «сладкий чай»:

— Вот этот.

В других бочках, вероятно, был горький чай, а в его представлении холодный чай, как и «Ван Лаоцзи», всегда был горьким.

Продавщица налила ему чашку сладкого чая:

— Этот хорош, очищает печень и улучшает зрение.

Сюй Сяотянь взял чашку, решив провести весь день у этого ларька. Ведь Ло Сюань наверняка выйдет на обед, он знал, что в холодильнике у того обычно пусто, и он предпочитает покупать продукты и готовить на месте.

Он сделал глоток холодного чая, чтобы очистить печень и улучшить зрение.

— Ох! — Сюй Сяотянь, едва сделав глоток, вздрогнул от горечи, слёзы навернулись на глаза. — Тётя, вы что, издеваетесь? Это сладкий чай? Вы уверены, что это не «Ван Лаоцзи»?

— Ой, «Ван Лаоцзи» гораздо горче, это точно сладкий чай, самый негорький из всех.

Сюй Сяотянь помолчал, стиснул зубы. Другого места всё равно нет, придётся здесь сидеть, как на уроке по холодному чаю.

Ло Сюань сегодня встал поздно, всю предыдущую ночь он провёл в комнате, рисуя, и утром чувствовал себя немного одурманенным. На телефоне были пропущенные звонки и сообщения от Гу Пэнчжана, которые он с раздражением удалил, даже не читая.

Он был голоден, в холодильнике не было еды, и Ло Сюань достал молоко, выпил несколько глотков, но сразу пожалел. Через десять минут у него резко заболел живот, и он побежал в туалет.

Сяо Вэйцзэ прислал сообщение, спрашивая, принял ли он уже решение.

<http://bllate.org/book/15559/1413866>